

Озорник — эпизод 2 из 8

Зачем же вы вставили, позвольте узнать...

Да я разве сказал, что вставил? И наборщик посмотрел на своих товарищей. Это он, наверное, Митрий Павлович, обратился к редактору метранпаж. Ну я, так я, не без некоторого добродушия согласился наборщик, махнув рукой.

Опять все замолчали. Никто не ожидал такого скорого и спокойного признания. Гнев редактора сменился на минуту изумлением. Пространство вокруг рябого стало шире, метранпаж быстро отошел к столу, наборщики расступились...

Ты ведь это нарочно, с намерением? спросил издатель, оглядывая рябого круглыми глазами.

Извольте отвечать! крикнул редактор, взмахивая смятой газетой.

Не кричите... не боюсь! Многие на меня кричали, да без толку всё!.. И в глазах наборщика сверкнул ухарский, наглый огонек. Точно... продолжал он, переступив с ноги на ногу и обращаясь уже к издателю, я это с намерением подставил слова...

Слышите? обратился редактор к публике.

Да что же ты такое в самом деле, чертова ты кукла! взбесился вдруг издатель. Понимаешь ли ты, сколько ты вреда мне сделал?

Вам-то ничего... еще, чай, розничную продажу увеличил. А вот господину редактору действительно... не особенно по губе этакая штучка.

Редактор точно окаменел от негодования; он стоял перед этим спокойным и злым человеком и молча сверкал глазами, не находя слов для выражения волновавших его чувств.

А ведь тебе за это, брат, худо будет! злорадно протянул издатель и вдруг, смягчившись, ударил себя рукой по колену.

В сущности, он был доволен и происшествием и дерзким ответом рабочего: редактор относился к нему всегда несколько высокомерно, не стараясь скрывать сознания своего умственного превосходства, и вот теперь он, этот самолюбивый и самоуверенный человек, повержен во прах и кем?

За эту твою дерзость мы тебе, душа, воздадим!.. добавил он.

Да уж, наверно, не спустите, согласился наборщик.

Этот тон и эти слова опять произвели впечатление. Наборщики переглянулись друг с другом, метранпаж поднял брови и как-то съежился, редактор отступил к столу и, опершись на него руками, более растерянный и обиженный, чем гневный, пристально смотрел на своего врага.

Зовут тебя как? спросил издатель, вынув из кармана записную книжку.

Николка Гвоздев! быстро объявил метранпаж.

А ты, Иуда, молчи, когда тебя не спрашивают, сурово взглянув на метранпажа, сказал наборщик. У меня свой язык есть, я сам за себя отвечу...

Зовут меня Николай Семенович Гвоздев... Жительство...

Найдем! пообещал издатель. А теперь убирайся к черту! Все идите!..

Громко топая, наборщики пошли вон. Гвоздев шел сзади всех.

Постой... позволь... сказал редактор тихо, но ясно и протянул руку вслед Гвоздеву.

Гвоздев обернулся к нему, ленивым движением прислонился к косяку двери и, покручивая бородку, уставился в лицо редактора дерзкими глазами.

Я тебя вот о чем спрошу, начал редактор. Он хотел быть спокойным, но это не удавалось ему: голос его срывался, переходил в крик. Ты сознался... что, делая этот скандал... имел в виду меня. Да? Значит, это что же? месть мне? Я тебя спрашиваю за что? Ты понимаешь это? Можешь ты мне ответить?

Гвоздев передернул плечами, скривил губы и, опустив голову, помолчал с минуту. Издатель нетерпеливо притоптывал ногой, метранпаж вытянул вперед шею, а редактор кусал губы и нервно хрустел пальцами. Все ждали.

Я, пожалуй, скажу... Только, как я необразованный человек, то, пожалуй, непонятно будет... Ну, уж извините тогда!.. Вот, стало быть, в чем дело. Вы пишете разные статьи, человеколюбие всем советуете и прочее такое... Не умею я сказать вам все это подробно грамоту плохо знаю... Вы, чай, сами знаете, про что речи ведете каждый день... Ну, вот я и читаю эти ваши статьи.

Вы про нашего брата рабочего толкуете... а я все читаю... И противно мне читать, потому что все это пустяки одни. Одни слова бесстыжие, Митрий Павлыч!.. Потому что вы пишете не грабь, а в типографии-то у вас что?

Кирияков на прошлой недели работал три с половиной дня, выработал три восемь гривен и захворал. Жена приходит в контору за деньгами, а управляющий ей говорит, что не ей дать, а с нее нужно рубль двадцать получить штраф. Вот те и не грабь! Вы что же про эти порядки не пишете? И как управляющий лается и мальчишек дует за всякую малость?.. Вам этого нельзя писать, потому что вы и сами-то этой же политики держитесь...